

**УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬЮ РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

ГОЛУБЧЕНКО Станислава Игоревна, аспирант кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр.Вернадского, д.82, e-mail: stanislava1405@gmail.com
AuthorID (РИНЦ): 772879

Аннотация. Целью исследования является критический анализ теоретических и прикладных идей о возможностях управления миграционной привлекательностью региона, применение данных сведений для классификации регионов России.

В условиях коронавирусной пандемии стал особенно остро актуальным вопрос регулирования не только внешних, но и внутренних миграционных потоков. Автором структурированы модели, описывающих разные аспекты миграционных процессов. Систематизированы факторы миграционной привлекательности. В результате анализа отмечается, что российские регионы отличаются высокой степенью разнообразия миграционной привлекательности, что подтверждается с помощью индексов, рассчитанных на основе показателей миграционных потоков за 2000-2019 гг. На основе анализа индексов межрегиональной и международной привлекательности, а также общего притяжения и общего выталкивания представлена классификация регионов России. Выделены лидеры, середняки и аутсайдеры миграционной привлекательности. В числе лидеров оказались прежде всего регионы Центра, в аутсайдерах преобладают субъекты, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: миграционная привлекательность региона, модели миграции, факторы миграционной привлекательности, классификация регионов, оценка миграционной привлекательности региона, управление миграционной привлекательностью, индексы миграционной привлекательности, классификация регионов России.

Для цит.: Голубченко С. И. Управление миграционной привлекательностью региона: проблемы классификации //Среднерусский вестник общественных наук. 2022.- Том 17.-№1. - С.201-229.- DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-201-229.

**MANAGING THE MIGRATION ATTRACTIVENESS OF THE REGION:
CLASSIFICATION PROBLEMS**

GOLUBCHENKO S. I., Postgraduate student at the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation, Institute of Public Administration and Civil Service, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: stanislava1405@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to study theoretical and applied ideas on the possibility of managing the migration attractiveness of the region and the use of this information for the classification of Russian regions.

The issue of regulating external and internal migration flows has become particularly important in the context of the coronavirus pandemic. The author attempts to structure models describing different aspects of migration processes and systematize factors of migration attractiveness. It is noted that Russian regions are characterized by a high degree of diversity of migration attractiveness, which is confirmed by the indices based on migration flow indicators for 2000-2019.

As a result of the research, the author presents the classification of Russian regions based on the analysis of the indices of interregional and international attractiveness. The leaders, middle-class and outsiders of migration attractiveness are given. It is shown that first of all the regions of the Center are among the leaders, but the subjects located in Siberia and the Far East are among the outsiders.

Keywords: migration attractiveness of the region, migration models, factors of migration attractiveness, classification of regions, assessment of migration attractiveness of the region, management of migration attractiveness, indices of migration attractiveness, classification of Russian regions.

For citations: Golubchenko, S. I. (2022) *Managing the migration attractiveness of the region: classification problems* // *Central Russian Journal of Social Sciences*. volume 17, Issue 1.- P.201-229. - DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-1-201-229

Введение

Миграции населения в современных условиях зачастую является главным инструментом решения демографической проблемы. Большинство регионов России, как и страна в целом, вновь вошли в период превышения смертности над рождаемостью, а также роста конкуренции регионов за перемещающееся население, что делает очень важным направлением политики повышение их привлекательности для мигрантов. Традиционные экономические меры сами по себе не могут решить задачу повышения привлекательности регионов для мигрантов, что приводит к необходимости применения более широкого круга инструментов, основанного в числе прочего на социологии управления.

Важность указанной проблемы подтверждается и большим количеством публикаций, выходящих уже не одно десятилетие. Но тема остается открытой ввиду сложности и многообразия вопроса, необходимости учитывать меняющиеся обстоятельства.

Использованные методы

Логический анализ, сравнение, формализация, структурирование данных, расчет интегральных показателей, классификация.

Основными научными результатами являются уточнение ряда понятий и их соотнесение (миграция, миграционная ситуация, миграционная привлекательность региона и ее факторы, миграционные модели, оценка миграционной привлекательности, управление миграционной привлекательностью и ряд других), а также предложенные индексные показатели миграционной привлекательности регионов и авторская классификация регионов России по этим индексам.

Показано, что миграции являются важным и сложным объектом управления. Для формулировки понятия «миграционная привлекательность региона» предпочтительнее факторный подход по сравнению со статистическим. Декомпозиция этого понятия позволяет различать привлекательность для разных категорий мигрантов: молодежи, высококвалифицированных работников, креативного класса, приезжающих, стремящихся уехать и др. Среди факторов миграционной привлекательности важно различать количественные параметры и качественные явления, конструкты. Разнообразие территорий по привлекательности для мигрантов обычно анализируют с помощью рейтингования, опираясь либо на учет основных факторов, либо на результат их влияния – сальдо миграции. Управление миграционной привлекательностью является лишь одним из аспектов миграционной политики. Авторы публикаций не всегда учитывают необходимость применения мер социального характера, делая упор зачастую на экономические и административные аспекты миграционной политики.

Среди середняков выделим, с одной стороны, Москву, Калужскую область, Татарстан и Башкортостан, а с другой – Камчатский край и Магаданскую область. Интерпретация ряда результатов классификации требует

дополнительного анализа.

Цель и задачи

Цель публикации – инвентаризация теоретических и прикладных идей по вопросу о возможностях управления миграционной привлекательностью региона. Для этого выполнен обзор актуальной научной литературы, составлены реестры идей и моделей, социальных технологий, сделан их сопряженный анализ. После решения теоретических задач выполнена попытка применения полученных сведений для классификации регионов России.

Результаты и их обсуждение

Миграция – это ответная реакция на какое-либо существенное географическое различие. Население находится в пространственном равновесии только при отсутствии таких различий. Основной причиной перемещения является разница в доходах. Еще одна важная причина – отличия в уровне предоставления услуг, в развитии социальной инфраструктуры. Выявлены и такие причины, как различия в климате, преступности и других факторах и составляющих качества жизни населения. Сюда также иногда относят степень институционализации, силу институтов на локальном уровне. Имеются исследования связи между длительностью проживания в определенном месте и возможностью дальнейшей миграции.

В любой стране различается миграционная ситуация в городах и сельской местности. Сельские территории из-за нехватки рабочих мест, низкого уровня образования редко становятся локусами распространения знаний. Но в недавнее время в некоторых странах формируется тенденция перемещения зон знаний из городов в сельскую местность. Дело в том, что село может обеспечить условия жизни, соответствующие потребностям многих категорий людей: более благоприятная природная среда, спокойная жизнь, сохранение традиций. Концепция, которая подчеркивает важность специфических ресурсов сельской местности, называется «сельский этноцентризм».

Однако в России привлекательными для многих мигрантов остаются крупнейшие города, а также их пригороды. Населенные пункты, находящиеся близ больших центров, имеют большую привлекательность, чем отдаленные территории, даже городские. Уровень жизни в последних ближе к сельской местности. Исключениями являются лишь поселения, где имеются предприятия с большим количеством высокооплачиваемых рабочих мест, или города с особенно выгодным географическим положением, которые благодаря этому становятся центрами второго уровня.

Миграции могут влиять на территорию как позитивно, так и негативно. Социально-экономическое развитие территории тесно связано с человеческим капиталом, в том числе с количеством талантливых и перспективных трудящихся. Регионы, привлекательные для таких мигрантов, благо-

даря производительности, инновационности, адаптивности лучше переживают стадию экономических кризисов и приспособляются к реструктуризации.

Еще одно позитивное следствие миграций – межрегиональная интеграция, процесс ускоренного роста относительно бедных территорий благодаря связям с более развитыми регионами. Миграция – один из ключевых факторов, способствующих перемещению накоплений трудящихся. Но она может и углубить различия между регионами.

Обратимся к вариантам негативного влияния миграций. Из-за неравномерного размещения работников с высоким уровнем образования и квалификации усиливается региональное неравенство. Главной причиной является отток выпускников вузов и перспективных трудящихся из села в город. Такая миграция приводит к «расхождению в уровнях человеческого капитала» и дисбалансу на региональных рынках труда.

Привлекательность территории для мигрантов складывается из объективных и субъективных составляющих. Объективные компоненты: высокие зарплаты, хорошая обеспеченность инфраструктурой, благоприятные природные условия, внятная лояльная к людям миграционная политика – формируют потенциальную привлекательность, являются позитивными факторами для формирования массовой иммиграции в регион. Имеются и негативные объективные особенности территории, которые могут снижать ее миграционную привлекательность.

Наряду с объективными существуют и субъективные факторы, связанные прежде всего с теми или иными чертами восприятия и поведения отдельных людей и их групп, случайными событиями и обстоятельствами. Совокупность таких факторов искажает действие объективных, приводя к снижению или увеличению миграционных потоков относительно потенциально возможных. Так, в 2015 году резкий рост иммиграции в Западной Европе был связан не с увеличением ее собственной привлекательности, а с изменением социально-политической ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока (Сирии, Ливии, Ираке и пр.), а также с динамикой политики турецких властей, до того сдерживавших сотни тысяч беженцев. Можно сказать, что в целом менялись объективные обстоятельства, но то, что миграционный кризис пришелся именно на 2015 год, скорее стоит считать результатом субъективных, случайных причин, ситуативным стечением обстоятельств. Пример европейского миграционного кризиса 2015 года подчеркивает, помимо прочего, важность как внутренних, так и внешних элементов миграционной привлекательности.

Совместное действие позитивных и негативных, объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов приводит к формированию текущих миграционных потоков. При этом в литературе обычно используются упрощенные трактовки понятия «миграционная привлекательность», что представляется вполне допустимым для ситуаций, когда не требуется де-

тализированная оценка этого явления. В публикациях О. В. Кузнецовой встречаются два варианта данного понятия:

- как совокупности «привлекающих факторов в пределах принимающей территории и отталкивающих факторов региона-донора»;
- как суммарное действие совокупности множества факторов привлекательности для мигрантов в виде «абсолютных цифр количества въезжающих, затем относительных (на единицу населения), затем потенциальных (желание взрослого населения)» [8].

С первым из этих вариантов солидарна Г. Х. Гильманова, предлагая такую формулировку понятия миграционной привлекательности (с уклоном в экономический аспект): «совокупность характеристик территории, позволяющих человеку, оценив уровень экономического развития и условия жизни в целом, принять решение о смене места жительства и деятельности» [4].

Понятие «миграционная привлекательность», таким образом, рассматривается часто как совокупное действие группы факторов (в данном случае влияющих на принятие решения о смене места жительства). Самодостаточность же этого явления обусловлена масштабом потока мигрантов (видимо, следует учитывать и количество въезжающих, и производные параметры, а также количество тех, кто рассматривает возможность въезда в регион (страну)).

Миграционная привлекательность – сложное явление, в том числе по причине разнообразия мигрантов. Из всех их категорий авторы, исследовавшие миграционную привлекательность, в последние годы чаще обращают внимание на три:

- из возрастных когорт – на молодежь как часть населения, отличающуюся наибольшей пространственной мобильностью;
- по уровню квалификации – на высококвалифицированных работников;
- по характеру труда – на креативный класс (противопоставляя его рабочему и обслуживающему классам).

Из двух трактовок понятия «миграционная привлекательность», описанных выше, – факторного и статистического – для анализа более привлекателен первый, что подтверждается преобладанием публикаций, разбирающих, прежде всего, именно факторы, влияющие на данное явление.

Для молодежи в литературе чаще указываются в качестве ведущих следующие факторы принятия решений о миграции: качество высшего образования; условия жизни, инфраструктура, в том числе для досуга; перспективы трудоустройства; уровень зарплаты. Налицо преимущественный интерес и студенческой, и работающей молодежи к большим городам.

Высококвалифицированных работников привлекают несколько другие обстоятельства. С. П. Земцов и В. М. Кидяева [5] сформировали их список

в соответствии с подходом П. Кругмана, отнеся к факторам «первой природы» (объективным) наличие динамичного крупного центра (а не любого большого города) и благоприятные климатические условия (чаще как не самодостаточный, а усиливающий фактор). В число факторов «второй природы» вошли институциональные условия, территориальная концентрация человеческого капитала, уровень (качество) жизни, минимальная доступность жилья, уровень безработицы. В другой статье авторы считают первоочередным условием повышения привлекательности региона для высококвалифицированной рабочей силы целенаправленную государственную политику, включающую в числе прочего определение ведущих сфер хозяйства, категорий специалистов для стимулирования [7].

Креативный класс также отличается своими предпочтениями в случае выбора направлений миграции. Известный индекс креативности Р. Флориды указывает на три «Т» как комплекс главных признаков территории с повышенной долей представителей креативного класса: технологии (подразумеваемая передовые), талант (как критерий отбора кадров) и толерантность (восприимчивость к новому, непривычному). С автором концепции креативного класса солидарны и другие исследователи. При этом в отечественной литературе внутренней миграции креативного класса внимание практически не уделяется – анализируется в основном явление «утечки мозгов».

Существует немало **теоретических построений, моделей**, описывающих разные аспекты миграционных процессов. Приведем некоторые примеры.

Подход «*общины в движении*» рассматривает способность миграционных потоков нести наследие социального капитала в ходе перемещения из одного города (региона, страны) в другой. Исследования данного вопроса позволили выявить позитивное влияние на хозяйство обоих регионов: откуда уезжают и куда приезжают. Это способствует решению различных проблем, таких как приток капиталовложений, предпринимательство, социально-экономическое развитие.

В рамках данного подхода мигранты рассматриваются не только как носители человеческого капитала с высшими профессиональными навыками или дешевая рабочая сила, но и как основные участники процесса помощи интеграции новых мигрантов в регионе. Модель «общины в движении» использует эффект «кластеризации», ведь такие мобильные сообщества привлекают новых мигрантов. С другой стороны, необходимо избегать эффекта «запирания» мигрантов в пределах ограниченных участков. «Изобретатели в движении» играют важную роль в структурировании динамики инновационной деятельности в регионе, хотя их влияние различно в разных регионах.

Модель миграционного эскалатора Филдинга состоит из трех элементов: люди, переезжающие в регион в самом начале карьеры, продвигающиеся по социальной лестнице по сравнению с предыдущим местом

проживания и покидающие регион (сходящие с эскалатора), так как уже не могут получить большие выгоды и улучшить качество жизни. Эта концепция выражает идею миграции индивида из одного региона в другой в виде его перехода с одного эскалатора на другой [15].

Условия превращения региона в восходящий эскалатор:

1. Привлечение молодежи, особенно высокой квалификации, на самых ранних этапах карьеры: они в большей степени готовы мигрировать ради личного роста. Это стадия вступления на эскалатор.

2. Способность региона предоставить условия, благодаря которым и мигранты, и население самого региона смогут быстро продвигаться по социальной лестнице. Главным образом, благодаря рынку труда и размещению. Это вторая стадия – продвижение по эскалатору.

3. Вследствие исходящего потока миграции регион теряет некоторую часть населения, которая достигла пределов роста, забирая часть результата своей деятельности в данном регионе, что становится потенциалом развития другого региона. Это стадия схода с эскалатора [15].

Модель миграции выпускников университетов с выделением пяти категорий: повторяющиеся мигранты, возвращающиеся мигранты, поздние мигранты, остающиеся в университетах и не-мигранты. Доля возвращающихся мигрантов самая большая, затем идут остающиеся в университетах и не-мигранты. Согласно исследованиям, самая мобильная часть населения – выпускники университетов, и большинство студентов не устраиваются на работу в тех же регионах, поэтому эффект распространения знаний университетов очень ограничен и зависит от развития местной экономики в общем больше, чем от уровня самого университета [18].

Модель градиента культуры. Порожденные средой и индивидуальные культурные характеристики находятся в постоянном взаимодействии. Если они совпадают, индивид остается в локальности. Если есть экономические стимулы из других локальностей, индивид может воспринять их как стимулы для миграции. При этом совпадение порожденных средой и индивидуальных культурных характеристик может добавить дополнительную культурную стоимость локальности, и тогда индивид скорее решит остаться.

Модель локальной среды. Мигранты по своему выбору постоянно участвуют в «пространственном отборе» вследствие своих предпочтений тех или иных экономических стимулов, исходящих из разных локальностей. Но даже если эти предпочтения совпадают, и индивид мигрирует, он приносит в новую локальность свои культурные характеристики. Даже спустя долгий период времени после миграции культурная дистанция сохраняется. Процесс миграции и эффективность мигрантов зависят от взаимодействия между локальной культурной средой и культурной дистанцией мигрантов. Это и есть факторы перемещения человеческого капитала через «пространственный самостоятельный отбор».

Направление «новая экономическая география». В концепции новой

экономической географии изучается разница в развитии регионов по отличиям стоимости жизни в регионах (цены, стоимость жилья) и номинальных зарплат. Один из аспектов – региональное неравенство, выражающееся в структуре «центр – периферия». Модель «ядро – периферия» может объяснить усиление миграции из регионов в города из-за эффектов экономики агломераций [16].

В качестве примера относительно ранних моделей миграционных потоков, создаваемых с учетом привлекательности территории, приведем известную теорию «голосование ногами» американского экономиста Ч. Тибу, содержащую обычные допущения для теорий Homo economicus – о полной доступности информации, рациональности принятия решений, свободе перемещений, отсутствии обмена благами между сообществами и пр. В соответствии с данной моделью работники в среднем свободно перемещаются в места с наилучшими условиями труда и жизни. При этом миграция в рамках модели является частью общей картины функционирования и взаимодействия сообществ (муниципалитетов), т. е. речь идет о субрегиональном уровне. Д. У. Ишназаров и З. М. Ишназарова в своей статье находят ситуацию с трудовыми миграциями в России после распада СССР вполне отвечающей требованиям модели Ч. Тибу [6].

Л. В. Логинова упоминает две другие зарубежные модели трудовой миграции: *модель Э. Ли* (1960-е гг.), автор которой учитывает удерживающие, притягивающие и отталкивающие факторы; *модель М. Тодаро и Дж. Харриса* (1970 г., доработана в 1980-е – 1990-е гг. для учета неэкономических факторов), объясняющую факторы переезда жителей сельской местности в города, невзирая на ряд негативных обстоятельств (безработица, качество среды и пр.) [10]. К настоящему времени список миграционных моделей, так или иначе учитывающих привлекательность территории, заметно вырос.

Циклическая модель влияния привлекательности территории на миграции. Важному аспекту проблематики миграционной привлекательности посвящена статья коллектива авторов из Тюмени и Екатеринбурга [9]. Ученые изучили вопрос динамики влияния разных параметров привлекательности территории на показатели миграционных процессов и пришли к выводу о цикличности этой динамики. Были отобраны 12 характеристик привлекательности регионов России для мигрантов (данные за 2005–2017 гг.) и с помощью корреляционно-регрессионного анализа выявлена сопряженность их динамики с динамикой миграций. Оказалось, что на протяжении всего периода заметное влияние на активность миграций оказывают обеспеченность новой жилплощадью, относительная плотность автомобильных дорог (прежде всего магистральных) и доля в экономике небольших предприятий. Менее устойчивым является влияние плотности населения и уровня средней зарплаты – они важны для мигрантов в основном во время экономического подъема. А во время кризисов растут потоки, направленные в регионы с менее комфортными усло-

виями жизни. Интересен также вывод о конвергенции коэффициента миграционного прироста населения регионов в периоды кризисов и, наоборот, о дивергенции этого показателя в годы подъема.

Перейдем к **факторам миграционной привлекательности**. Основные факторы, определяющие миграцию индивидов – это доступ к рабочим местам и предпочтения резидентов. Последнее включает в себя социальные связи, предпочтение определенного ландшафта, жилье, доступ к благам, инфраструктуре.

В последнее время наблюдается уменьшение значения уровня заработной платы как фактора миграции, а на первый план выступают такие факторы, как концентрация человеческого капитала, наличие у района функции распространения знаний, климатические условия (близость к океанам, рекам, озерам, горам, уровень загрязнения), другие показатели качества жизни (уровень преступности, насилия). Из экономических факторов всё еще большое значение имеет стоимость жилья. При этом, например, в некоторых странах молодежь предпочитает регионы с лучшими условиями, инфраструктурой, а люди среднего возраста – с более низким уровнем безработицы. Остановимся на некоторых факторах.

Система факторов может выглядеть, например, таким образом:

- 1) демографические (численность населения, доля населения потенциальной рабочей силы и старше);
- 2) показатели рынка труда и уровень жизни (безработица, душевой доход в отношении к минимальному прожиточному уровню региона);
- 3) рынок недвижимости (стоимость квадратного метра жилья, обеспечение размещения, возможности предоставления нового жилья);
- 4) качество жизни (здравоохранение, образование, инфраструктура);
- 5) социальная политика (предоставление общественных благ, стоимость региональных бюджетов по разным направлениям).

Для индивида список может измениться:

- 1) демографические показатели;
- 2) предоставление жилья;
- 3) средний доход на единицу населения;
- 4) образование;
- 5) уровень безработицы;
- 6) здравоохранение;
- 7) инфраструктура (доступность транспорта).

При этом важно учитывать и вид мигрантов. Например, основополагающими миграционными *факторами для креативного класса* являются «мягкие», относящиеся к современной альтернативной культуре, рукотворным благам и удобствам, терпимости и открытости, интенсивному социальному и культурному взаимодействию, инфраструктурам для досуга. Они значат для них больше, чем традиционные экономические факторы (показатели рынка труда, цены на землю). При этом терпимость включает в себя и низкие барьеры для вхождения человеческого капитала. Ат-

мосфера терпимости обеспечивает открытость новым идеям, способствует привлечению креативных работников [20].

По мнению ряда исследователей, в развитии городов и регионов следует учитывать «рекурсивное взаимодействие» между предприятиями и мобильностью креативной рабочей силы. Креативный класс стремится к работе, где их обязанности – создавать новые идеи, технологии, новый контент. Креативные работники очень мобильны, предпочитают открытые, конкурентные меритократии и толерантные регионы, их привлекают культурные и природные удобства, они больше тяготеют к городам. Однако в настоящее время креативный класс по мобильности не отличается от других групп населения.

Традиционно самыми важными считаются экономические факторы, среди которых особо выделяются размер заработной платы, доступность и разнообразие услуг для потребления. Предполагается, что чем выше производительность и заработная плата, тем выше и запросы населения в отношении городских услуг и их разнообразия.

Другие немаловажные факторы – условия и инфраструктура, которые влияют на качество жизни: климатические условия, доступность жилья, больниц. Они оказывают компенсирующий эффект на различия в зарплате. Некоторые исследования рассматривают взаимозависимость между региональными условиями и инфраструктурой и экономическими условиями (уровень оплаты труда и безработицы). Когда эти условия исключены из модели привлекательности, доход – значит очень мало, хотя многие теории развития и роста регионов и городов не различают экономические и социальные вопросы, и последние часто остаются без отдельного внимания.

Многие ученые обобщают информацию о факторах миграционной привлекательности, обращаясь к более общим категориям мигрантов или даже безотносительно их. Так, О. В. Кузнецова разделяет факторы привлекательности территории для тех, кто еще выбирает место для переезда, и для тех, кто уже переехал (называя это, соответственно, внешней привлекательностью и дружелюбием внутренней среды) [8]. Несколько иной подход демонстрирует К. А. Чернышев, говоря о значимости выделяемых им факторов для регулирования как прибытий (привлечение желающих приехать), так и убытий (удержание желающих уехать) [13]. Часто встречается традиционное различие факторов привлекательности для внешних и внутренних мигрантов (при рассмотрении региона, способного притягивать переезжающих из-за государственной границы либо из других частей своей страны). Говоря о категориях мигрантов, различаемых по причинам переезда, обычно делают упор на трудовых миграциях и соответствующих факторах, влияющих на привлекательность территории для них.

В то же время среди публикаций о факторах миграционной привлекательности имеется немало и таких, которые абстрагируются от категорий

мигрантов. Например, встречается параметрический подход, когда авторы ставят целью выявление разными способами более или менее узкого круга показателей миграционной привлекательности. В одной статье «методом квалиметрии с помощью ученых и специалистов-экспертов» для регионов Приволжского федерального округа определены 13 наиболее важных статистических показателей, оказывающих влияние на количество мигрантов. Автором другой статьи посредством метода линейной регрессии по данным всех регионов России выявлены четыре показателя, сильнее других связанных с наибольшим притоком мигрантов в регион. Еще в одной публикации выбраны шесть показателей. Признавая важность таких исследований, всё же укажем на невозможность учета при данном подходе качественных факторов, а также внешних обстоятельств, характеризующих влияние на миграционные потоки, например, общенациональных и международных процессов, а также событий в других регионах.

Среди факторов миграционной привлекательности предсказуемо чаще других встречаются наиболее наблюдаемые благодаря официальной статистике – статистические показатели социально-экономического развития. Это параметры уровня жизни, характеристики социально значимых особенностей экономики (в первую очередь обеспеченность транспортом), место региона в рейтингах. Строго говоря, названные параметры не всегда являются именно факторами, то есть непосредственно влияющими на объект силами – если таковыми могут выступать данные о положении региона в том или ином рейтинге, то вряд ли будет такой показатель, как «доля автодорог с твердым покрытием на конец года». И авторы публикаций справедливо характеризуют такие показатели не как непосредственные факторы миграционной привлекательности, а лишь как параметры, связанные со степенью этой привлекательности.

Обратим внимание на факторы другой природы – с трудом поддающиеся количественной оценке и часто оказывающие прямое влияние на выбор мигрантов. Несколько таких факторов называет О. В. Кузнецова: внешний облик города (включая благоустроенность), личные мотивы (например, наличие родственников), помощь властей при обустройстве, настроение общества к мигрантам [8]. На терпимость населения Башкортостана (видимо, учитывая давний опыт населения региона жить в смешанном полиэтническом и поликонфессиональном формате) указывает Л. А. Нурмухаметова [11]. В обзоре факторов миграционной привлекательности федеральных округов названы, в частности, наличие крупных центров науки и образования (особенно подготовки кадров), экологическая ситуация, географическое положение, развитие частно-государственного партнерства [6]. Упомянутая статья Л. В. Логиновой включает в список важных факторов административно-правовые преимущества региона, создание и продвижение его имиджа [10]. Здесь же говорится о важнейшем обстоятельстве, нечасто описываемом в литературе: миграционные устремления нередко основаны не на объективных

сведениях об определенных плюсах и минусах той или иной территории, а на базе собственных, бытовых представлений, шаблонов, что делает важным учет при формировании имиджа территории широкий круг параметров (прежде всего качественных).

Классификация регионов по привлекательности. Обращаясь к разнообразию территорий по миграционной привлекательности, некоторые ученые используют метод классификации (типологии). П. В. Василенко отмечает, что такие исследования базировались либо на достаточно субъективном выборе параметров развития региона, либо просто применяли сальдо миграции, а также зачастую брали показатели, которые не подходят для классификации других территорий [1].

По отношению к регионам России результат типологии может быть таким: по коэффициенту миграционной привлекательности (рассчитанному по гравитационной модели) с помощью кластерного анализа регионы отнесены к шести типам в соответствии с уровнем коэффициента и особенностями его динамики в 1993–2013 гг. [1]. Автор выполнил работу отдельно по внутренней и внешней миграции (в каждом случае сформированы шесть типов), получив непростые для интерпретации результаты. Например, по внутренней миграционной привлекательности к одному типу относятся Москва, Краснодарский край, Камчатский край, Амурская область, Калмыкия и др. Еще сложнее получилась картина по внешней привлекательности: вместе оказались, в частности, Ярославская область, Башкортостан, Республика Алтай, Приморский край.

Еще один пример классификации регионов России – в статье А. В. Васильевой, исследовавшей распределение по стране иностранных работников [2]. Используя показатели миграционной нагрузки на население и долю иностранных работников в общем числе занятых в каждом регионе, автор сначала с помощью метода корреляции выявила восемь параметров, названных факторами влияния. Затем с помощью метода кластеризации были выявлены пять категорий регионов – от лидеров по привлекательности для иностранных работников до аутсайдеров. Результат классификации выглядит несколько логичнее, чем в предыдущей описанной публикации.

Для территорий субрегионального уровня приведем пример статьи о привлекательности для мигрантов административных районов Самарской области [12]. Автором использованы сведения по 13 показателям (включая коэффициенты рождаемости и смертности, расстояние от центра района до Самары, уровень безработицы и др.), обработанные с помощью непараметрического метода сравнительного анализа «Паттерн». В результате из 27 районов более половины вошли в категорию с самой низкой миграционной привлекательностью, причем располагаются они на максимальном удалении от областного центра. Районы, попавшие в три других категории, также образуют на карте компактные группы. С одной

стороны, это говорит о хорошем соответствии такого результата реальным процессам, а с другой – делает эти результаты близкими к тривиальным.

Наряду с классификацией миграционная привлекательность подвергается также **оценке**, а иногда классификация и оценка фактически совмещаются в одном исследовании, как мы это видели выше. Но чаще оценка региональной привлекательности базируется на рейтингах, что приводит к необходимости вычисления интегральных показателей, индексов. Общепринятых методик, по сути, нет, и в большинстве публикаций авторы вводят свои разработки либо модификации. Встречаются попытки предложить более или менее универсальную методику оценки, свободную от большинства недостатков имеющихся вариантов. Г. Х. Гильманова считает, что в число таких недостатков входят субъективность выбора показателей для рейтингования, выбор единственного показателя (обычно это сальдо миграции), неучет масштабов территории (например, численности населения) [4]. Сам автор указанной статьи предлагает по сути простое расширение круга учитываемых параметров, опираясь при формировании списка на труды коллег. В общей сложности количество упоминаемых показателей превышает 20, при этом некоторые пункты списка – это целые группы показателей и даже качественных данных (экологические, государственные гарантии и льготы, экономическая привлекательность и т. п.). В конце статьи содержится призыв использовать в качестве критерия анализа миграционной картины «тип динамики миграционной привлекательности» (там же). Большой перечень данных (27 показателей) используется для определения миграционной привлекательности региона Д. В. Тиханова, обращаясь ко всем основным сферам жизни (экономические, социальные, природные особенности).

Как пишет А. А. Нестерова, оценочная методика должна быть простой, информативной, опираться на актуальные данные и позволять сравнивать данные в пространственном и временном разрезе. Предлагается для ранжирования стран в рамках одного макрорегиона использовать показатели трех групп (экономические, демографические и институциональные), обработанные с помощью метода линейного масштабирования. Результат применения методики – оценка уровня открытости рынка труда каждой страны со значением индекса от 0 до 1 (что интерпретируется автором как аспект миграционной привлекательности).

Миграционная привлекательность региона может оцениваться исключительно через показатели качества жизни, через сочетание небольшого набора показателей миграционной подвижности населения.

В другой публикации использованы три компонента, позволяющих оценить привлекательность региона для мигрантов:

- 1) работа (рост занятости, уровень зарплаты, удовлетворенность работой);
- 2) культура (культурные объекты, работники, занятые в сфере культуры);

3) терпимость (мигранты и меньшинства).

Также были включены такие компоненты, как транспортная доступность региона, стоимость жизни, университеты, туризм, преступность, природные условия [20].

Примером оценки привлекательности территории для определенной категории мигрантов является статья Ю. Д. Шмидта и Н. В. Ивашиной. Ее авторы оценивают привлекательность регионов России для молодежи, выделив посредством анализа литературы 14 параметров (в экономической, социальной, образовательной сферах) с дальнейшей обработкой, используя весовые коэффициенты и прибегая к помощи экспертов.

Помимо регионов, оцениваться в свете миграционной привлекательности могут и города. Пример такой методики содержится в публикации Н. А. Петухова. Одним из ее достоинств является приведение к среднероссийским значениям показателей (всего шесть параметров), что делает возможным сравнение получающегося интегрального коэффициента привлекательности для всех городов нашей страны.

Управление миграционной привлекательностью. В большинстве публикаций не делается различия между управлением миграционной привлекательностью и миграционной политикой, хотя представляется, что понятие «миграционная политика» шире, включая в себя управление привлекательностью для мигрантов как одно из направлений. Другой «перекос» связан с тем, что в своих рекомендациях по совершенствованию миграционной политики авторы исследований предпочитают меры, направленные не на миграционную привлекательность, а на другие задачи. Например, Д. У. Ишназаров и З. М. Ишназарова в качестве основных сформулировали четыре рекомендации, из которых к миграционной привлекательности имеет отношение только одна – о формировании паспортов территорий и загрузки их на сайты миграционных служб для информирования мигрантов [6].

На наш взгляд, понятие об управлении миграционной привлекательностью региона должно отталкиваться не от политических (управленческих), а от социальных черт явления. И поскольку речь идет всё же не просто о социальном феномене, а об управлении им, основу для его изучения и понимания следует искать в социологии управления. В терминах этой научной дисциплины управление региональной миграционной привлекательностью можно представить как процесс целенаправленного воздействия на заведомо поддающиеся этому воздействию (управляемые) элементы ресурсов и правил региона, а также на существенные факторы этих элементов (внутренние и внешние) – воздействия, призванного усилить позитивные черты и ослабить негативные. Выбор элементов и факторов, на которые направляется воздействие, обусловлен, помимо достаточной степени их управляемости, важностью для ключевых категорий индивидов, которые должны быть привлечены в регион (речь также может идти

о том, чтобы стараться удерживать определенные категории жителей самого региона от выезда).

Принципы управления региональной привлекательностью для мигрантов должны базироваться, с одной стороны, на общей основе, а с другой – на специфике региона, для которого вырабатывается соответствующая политика. В числе общих принципов, например, назовем следующие:

- соблюдение приоритета интересов местного населения перед приезжими (с условием соблюдения прав и тех и других);
- следование правилам устойчивого развития (баланс экологических, социальных и экономических аспектов развития при использовании ресурсов не в ущерб следующим поколениям);
- выполнение базового требования в интересах приезжих – с приездом условия их жизни должны быть лучше прежних, т. е. они должны получить то, ради чего покинули предыдущее место жительства (и чем их привлекает принимающий регион).

Рассматривая региональный аспект управления миграционной привлекательностью, авторы исследуют не только внутренние, но и внешние потоки. При этом управлять внутренним аспектом привлекательности, с одной стороны, труднее. Но, с другой стороны, в начале 2020 года появилось новое обстоятельство, оказывающее большое влияние и на внешнюю, и на внутреннюю миграцию – пандемия, вызванная новым коронавирусом. Когда возникла задача срочно уменьшить подвижность населения, она была решена, несмотря на право на свободу передвижения, гарантированную Конституцией. Общественная безопасность всё же важнее личных свобод, когда речь идет о такой угрозе. Попутно пополнился список возможных факторов миграционной привлекательности территории. Страны и регионы, лучше справляющиеся с пандемией, могут рассчитывать на увеличение числа желающих приехать туда – в качестве туристов или даже на постоянное место жительства. Возможно развитие и прививочного туризма – для тех государств, которые смогли разработать достаточно качественную вакцину, особенно в случае ее широкого международного признания.

Рассмотрим меры повышения привлекательности для мигрантов, предлагаемые в литературе. В основном авторы формулируют их применительно к конкретным территориям, хотя встречаются и универсальные. О. В. Кузнецова в уже процитированной нами статье особо выделяет необходимость для Самарской области мер поддержки образовательных учреждений с учетом профиля ведущих предприятий и по самым востребованным профессиям [8]. Для того же региона уже в связи с трудовой миграцией И. В. Косякова и Г. П. Гагаринская предлагают такой список рекомендаций: адаптация работы органов власти к изменяющейся среде, цифровизация в работе с мигрантами, региональная деятельность по привлечению и освоению инвестиций, адресная поддержка различных категорий мигрантов посредством муниципалитетов, осуществляющих актив-

ную деятельность по их приему и адаптации, увеличение привлекательности через соотношение в бюджете «вклад – финансовый эффект» [7]. В указанной статье также делается особый упор на вопрос о привлечении соотечественников из-за рубежа, в чем Самарская область – один из лидирующих регионов страны. Здесь, в частности, уже нашли применение следующие меры:

- имеется реестр мест для трудоустройства;
- участники программы обязательно получают единовременную помощь на вселение и обустройство;
- приезжающие через индивидуальное направление от службы занятости могут рассчитывать на необходимую форму профобразования (включая, например, дополнительное профессиональное образование);
- выделяются деньги на начальные затраты по открытию бизнеса, ведется компенсация многих статей расходов на личное хозяйство [7].

Несколько более общими выглядят рекомендации для Саратовской области в уже знакомой нам публикации Л. В. Логиновой [10]:

1. Стимулирование иммиграции будущих студентов с последующим трудоустройством иностранных выпускников.
2. Привлечение зарубежных трудовых мигрантов в регион.
3. Создание благоприятных условий для развития предпринимательства трудовых мигрантов.
4. Развитие социальной инфраструктуры.
5. Создание позитивного имиджа региона, прежде всего для жителей соседних регионов.

Напротив, более узкие меры, сконцентрированные в сфере повышения зарплаты, предлагает для Амурской области О. В. Кукшенева. Совсем другой комплекс предложений содержится в статье А. Г. Большакова, так как он останавливается на теме эффективной профилактики экстремизма как важного фактора миграционной привлекательности Татарстана (на материалах студенчества). Э. Н. Вольфсон и М. А. Касьян предлагают предоставить региону более широкие права по внесению изменений в региональные программы переселения соотечественников (на материалах Кемеровской области). Обобщая положительный опыт многих регионов России, С. П. Земцов и В. М. Кидяева рекомендуют учесть в первую очередь следующее:

- осуществление проектов по сохранению кадров через развитие современных технологий (Томская, Ленинградская, Калининградская, Липецкая области, Татарстан);
- улучшение условий для предпринимательства путем снижения административных барьеров, цифровизации (Белгородская, Тюменская, Калужская области, Татарстан);
- стимулирование рынка жилья (прежде всего съемного) и предоставление льготной ипотеки для предпринимателей (Татарстан, Калужская и Белгородская области);

– привлечение дополнительных капиталовложений в услуги, особенно в образование, науку, здравоохранение, цифровые технологии (Новосибирская, Томская, Самарская области, Санкт-Петербург) [5].

Примером обращения к зарубежному опыту является публикация А. Л. Кривовой и Г. Ю. Никипорец-Такигавы, в которой авторы рекомендуют вслед за польскими властями увеличивать миграционную привлекательность образовательными программами для иностранцев, снятием национальных и этнических границ при приеме на работу, мерами социального обеспечения. Эти и другие меры позволили Польше, несмотря на отставание от многих стран Европы по уровню жизни, наращивать иммиграционные потоки, прежде всего из стран Ближнего Востока, Африки, Восточной Европы (включая Беларусь и Украину) и Латинской Америки.

Управление миграционной привлекательностью можно реализовать через транспортную систему. Сельские регионы в отношении транспорта являются зависимыми, так как продукты сельского производства должны транспортироваться на городские рынки, а их жители вынуждены ехать в городские регионы за некоторыми услугами. Согласно модели равновесия улучшение транспортной инфраструктуры между регионами принесет больше пользы интенсивным регионам благодаря производительности труда и реальным зарплатам и стимулирует миграцию из городских в сельские регионы. Потоки миграции сбалансируются, когда разница в зарплатах перекроет разницу в инфраструктуре [16].

Возвращающиеся мигранты также могут стать важным ресурсом финансового (отправляемые денежные переводы, накопления), социального (развитие и поддержка связей, перенос социальных норм, ценностей), человеческого капиталов (дополнительное образование, навыки и профессиональный опыт, полученный в период миграции).

Исследования также выявили позитивное влияние наличия связей мигрантов в пределах региона на его привлекательность для новых мигрантов. Если же в регионе мигранты подвержены негативным влияниям или шоку, то они могут переехать в более привлекательный соседний регион, так как стоимость перемещения в таком случае снижена. Влияние диаспор выходит за пределы локального уровня, то есть от развития одного региона могут получить преимущества и сообщества мигрантов в соседних регионах.

Один из ключевых компонентов управления миграционной привлекательностью – система государственной поддержки. Государственная политика должна быть направлена в первую очередь на стимулирование активности сельской молодежи и социальной поддержки с учетом территориальных, демографических и других характеристик ситуации, включая:

- 1) развитие профориентации, доступности профориентационного обучения;

- 2) целевую социальную поддержку и поддержку учебной подготовки молодых специалистов, их консолидации в различных секторах сельской

экономики, введение системы муниципальных распоряжений с учетом потребностей рынка труда;

3) помощь в найме выпускников вузов, развитии предприятий молодых специалистов;

4) поддержку развития социальной инфраструктуры с учетом территориальных различий и интересов молодежи;

5) социальную поддержку молодых сельских семей, стимулирование найма молодых женщин с детьми, проживающих в сельских регионах, поддержку в постройке или покупке жилья для постоянного проживания.

Регионы, привлекающие мигрантов по-разному, можно разделить на категории: «миграционный магнит», «успешно конкурирующие в борьбе за мигрантов», «поддерживающие относительно стабильный поток мигрантов», «кластеры равного миграционного обмена». Можно определить понятия «успешный кластер» и «неуспешный кластер» [17].

Привлекательность больших городов для миграции распространяется также на близлежащие районы, окраины. Такие города окружены небольшим количеством небольших городов-спутников, миграция в которые также достаточно интенсивна. Это обеспечивается хорошей транспортной доступностью [19].

Один из ярких примеров политики по улучшению привлекательности для мигрантов – улучшение имиджа. Движение «За прекрасный город», зародившееся в США еще в конце XIX – начале XX в., призывает к внушительным государственным и частным инвестициям в масштабные общественные пространства, парки, благоустройство улиц, поддержание классической архитектуры с акцентированием внимания на эстетических и рекреационных ценностях. Эта концепция подчеркивает важность улучшения условий жизни городского населения, их физического и психологического состояния. Высокий уровень эстетики прививает населению моральную и гражданскую нравственность. Лица, определяющие политику, и частные инвесторы уделяют большое внимание предоставлению общественных благ, дополняющих досуг, в особенности связанных с общественными пространствами [14].

Согласно эндогенной модели экономического роста для социально-экономического роста регионов, в особенности в долгосрочной перспективе, необходимы накопление знаний и развитие инноваций на местах, постоянный обмен с другими регионами. Поэтому многие государства активно инвестируют в НИОКР и образование в регионах, следуя выводам из неоклассической теории роста (благодаря увеличению человеческого капитала в расчете на одного работника стимулируется рост производства). С одной стороны, это кажется наиболее простым способом стимулирования научной деятельности и повышения социально-экономического состояния территории. Однако эффективность этой технологии зависит в первую очередь от уровня развития региона. Для регионов, отстающих в социально-экономическом развитии, такая политика может оказаться

слишком дорогостоящей, поскольку там нет достаточной критической массы НИОКР и образования. Поэтому была разработана техника оценки способности региона принять инновации и трансформировать их в фактор экономического роста с помощью так называемых социальных фильтров.

Государственные инвестиции должны быть частью более обширных проектов региональной политики, разработанных индивидуально для каждого региона с учетом его нужд и особенностей инновационной инфраструктуры [18].

Общий анализ теоретических и прикладных публикаций по миграционной привлекательности дает основание для изучения актуальной ситуации в конкретных регионах. Обратимся к территории **Российской Федерации**.

Необходимые для анализа данные в разрезе регионов имеются в сборниках Росстата (прежде всего «Демографический ежегодник России» и «Регионы России. Социально-экономические показатели»). Это сведения об уровне зарплаты, прожиточного минимума, напряженности рынка труда. Информация, отсутствующая в указанных изданиях, тоже потенциально важна для оценки миграционной привлекательности, может быть получена из других источников: о комфортности природных условий – из Национального атласа России, о стоимости аренды жилья – на сайте «РИА Рейтинг», об уровне преступности – на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Эффективность региональной миграционной политики определить сложнее ввиду отсутствия агрегаторов соответствующих данных, представленных на сайтах региональных органов власти.

Наибольшую ценность для анализа миграционной привлекательности представляют данные о миграции, несмотря на важность сведений о факторах, влияющих на потоки мигрантов. Рассмотрение динамики движения мигрантов позволяет получить представление о результатах действия факторов в течение более или менее длительного периода, тогда как объемы миграций последних лет говорят о текущей ситуации. В настоящее время доступна информация до 2019 года включительно, что позволяет понять основные особенности миграционной ситуации в доковидный период, когда она стала быстро меняться. С одной стороны, это накладывает ограничения для использования результатов анализа, а с другой – позволяет учесть эти результаты при разработке перспективной миграционной политики (с учетом как эпидемиологической ситуации, так и частичного возврата к реалиям докоронавирусного времени).

Анализ миграционной привлекательности регионов России начнем с общей оценки мобильности населения. Для этого используем показатели прибывших и выбывших жителей в расчете на 10 000 человек населения. Информация о количестве приехавших и уехавших публикуется в «Демографическом ежегоднике России», последний выпуск которого вышел в 2019 году. Соответственно, мы работали с данными за 2018 год, соотнеся их с численностью населения на 01.01.2018 г.

Среднее значение коэффициента по России составило 334 для прибывших и 326 для выбывших. Группировка регионов выполнена с учетом этих средних значений с выделением четырех категорий (низкий показатель; ниже среднего; средний; выше среднего). По коэффициенту прибытий в 2018 году картина сложилась следующая. Население многих регионов европейской части страны демонстрирует относительную малоподвижность, особенно это относится к республикам Кавказа (плюс Крым) и Среднему Поволжью (с Нижегородской областью). Среди остальных регионов западной части России преобладают значения коэффициента, близкие к среднероссийскому. А вот к востоку от Урала, напротив, налицо повышенная мобильность – коэффициент прибытий чаще превосходит среднее значение, порой более чем вдвое.

Ситуация с выбытиями заметно отличается. Есть и черты сходства – та же сниженная мобильность на западе страны и повышенная на востоке, но поволжско-кавказское ядро с невысокими значениями показателя выделяется не так явно, в то время как регионов с высоким уровнем заметно больше. Несмотря на то что в целом по России баланс прибытий-убытий в 2018 году сведен с небольшим профицитом, визуально становится ясно: этот эффект получен за счет небольшого числа регионов.

Теперь обратимся к структуризации данных. Росстат дает возможность рассмотреть соотношение трех компонентов миграционных потоков, разделяя их на внутрирегиональные (которые нас интересуют в гораздо меньшей степени), межрегиональные и международные. Данные имеются за период 2000–2019 гг. и приводятся в процентах. Динамика за 20 лет дает возможность получить обобщенную информацию о «накопленном» результате миграционной привлекательности регионов. Взяв простое среднее арифметическое показателя за эти два десятилетия, мы выполнили группировку регионов по тому же принципу (четыре категории – от «низкого значения» до «выше среднего», отталкиваясь от общероссийского показателя). Таким образом, были получены результаты по каждому региону по четырем параметрам: среднегодовая доля за 2000–2019 гг. прибывших из других регионов России и других стран (от общего числа прибывших), доля выбывших в другие регионы России и в другие страны. Проанализируем эти данные. Наиболее высокая доля межрегиональной части миграционных потоков в части прибытия (свыше 50 %) в среднем характерна для Севера, столичного окружения (Московская и Ленинградская области, пространство между ними), Западного Предкавказья. Напротив, пониженное значение показателя (менее 30 %) наблюдалось в Среднем Поволжье, на Южном и Среднем Урале, в некоторых других регионах, протянувшихся цепочкой вдоль южных границ России (Омская область, Алтайский край, Тува, Амурская область).

Заметно иная картина сложилась для средней (за 2000–2019 гг.) доли выехавших в регионы. Больше регионов имеют значение показателя ближе к среднему по стране (44 %). Хорошо выражены группы регионов с

превышением средней: север европейской части, центр, часть кавказских республик, север Западной Сибири, север Дальнего Востока с Сахалинской областью и Еврейской автономной областью. В свою очередь, менее выражен пояс территорий, где показатель заметно ниже (хотя он так же располагается в полосе от Среднего Поволжья вдоль южной границы до Амурской области и Приморского края).

Перейдем к описанию различий в доле другого потока мигрантов – международного. Для приезжающих она колеблется в пределах от 1 (Тыва) до 27 % (Калужская область), составляя в среднем по России около 11 %. Четко выражены две компактные группы регионов с высокими значениями этого показателя: центральная часть России и Западная Сибирь. В той же степени хорошо оконтуриваются два ареала с минимальным уровнем доли иммигрантов в общем миграционном потоке: во-первых, Юго-Восточная Сибирь с Якутией и Амурской областью и, во-вторых, ряд регионов восточной части Северного Кавказа. Выезд за границу отличается несколько иной картиной. Средняя за 20 лет доля эмигрантов колеблется в меньших пределах – от 0,4 до 13 %, составляя для всей России около 5 %. Имеются три ареала с повышенными значениями: западный (включая Москву и Санкт-Петербург, но не Московскую область), западносибирский и дальневосточный. С ними соседствуют три группы регионов с пониженными значениями: восточнокавказский, южносибирский и несколько менее выраженный северный (в европейской части).

Предпримем попытку агрегировать описанные данные в некоторых интегральных показателях. Поскольку нас интересует, прежде всего, миграционная привлекательность регионов России, используем для анализа данные о средней доле межрегиональных и международных прибытий и выбытий в общем миграционном потоке за 2000–2019 гг. Как уже было сказано, это, на наш взгляд, достаточно хорошо характеризует суммарный эффект действия основных факторов привлекательности для всех категорий мигрантов. Чтобы выявить привлекательность для приезжающих, используем показатели среднегодовой доли прибытий за эти 20 лет, а о непривлекательности для уезжающих будем судить, соответственно, по среднегодовой доле выбытий.

Для обеспечения возможности агрегирования разных показателей было использовано ранжирование с переводом исходных процентных показателей в ранговые. При этом показатели прибытия (из регионов и зарубежных стран) ранжированы по принципу «чем больше доля, тем выше место», а выбытия – «чем меньше доля, тем выше место». Итогом работы стали четыре индекса: межрегиональной привлекательности, международной привлекательности, общего притяжения и общего выталкивания. Рассмотрим каждый из индексов.

Индекс межрегиональной привлекательности (ИМрП) – сумма мест по межрегиональному прибытию и выбытию минус 85. Таким образом мы получаем отклонение от ожидаемого «нейтрального» результата, когда

сумма мест равна 85 (чем выше место по доле прибытий, тем ниже по доле выбытий и наоборот). Отклонение в отрицательные числа говорит о повышенной привлекательности, в положительные – напротив, о пониженной. При этом интерпретация данного индекса (как и других) невозможна без учета ряда обстоятельств, прежде всего географического положения, ведь, например, удаленные, относительно изолированные регионы (в первую очередь Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский округ и Тыва) не могут сравниваться с хорошо доступными и располагающимися на государственной границе. Особое место в этом смысле занимают еще три региона: Республика Крым, Севастополь и Калининградская область.

Среди 18 регионов с ярко выраженным отрицательным отклонением (более чем на 10 пунктов) из числа «особенных» регионов – только Калининградская область. Ее расположение в сухопутной изоляции относительно остальной России, но рядом с европейскими странами (Польша, Литва, недалеко и до Германии) в значительной степени объясняет значение всех индексов, а ИМрП – в зоне отрицательных значений, прежде всего, за счет небольшого масштаба выезда в другие регионы России (17-е место по возрастанию доли). Приезжает тоже не так много (47-е место), но сумма оказывается позитивной.

Некоторые другие регионы оказались среди относительно привлекательных несколько неожиданно. Ингушетия, Республика Алтай, Хакасия не относятся к лидерам по зарплатам или комфортности климатических условий. Но специфика исходной статистики в том, что это относительные показатели. Названные три региона имеют небольшие масштабы потоков, что делает возможным эффект низкой базы: для превышения въезда над выездом достаточно реализации за указанные 20 лет 2–3 не самых крупных проектов (заводы, шахты, турбазы, мосты и т. п.). Остальные 14 регионов сформировали четыре компактных ареала: Поволжский (Вологодская, Ярославская, Нижегородская, Самарская области и Татарстан), Черноземный (из двух частей: северная – с Белгородской и Воронежской областями, южная – из Краснодарского и Ставропольского краев), Уральский (Свердловская и Челябинская области) и Западно-Сибирский (Томская, Новосибирская области и Алтайский край). Общее объяснение для всех этих регионов вряд ли возможно, и интерпретацию мы оставляем для продолжения исследований.

Обратимся к нижней части рейтинга – к регионам, имеющим большое отклонение от 0 в сторону положительных значений ИМрП. Характерно, что эти регионы (числом 24) располагаются по всей стране. Помимо «особых» Тувы и Камчатки, это ряд регионов северо-запада (Коми и Архангельская область), центра России (Смоленская, Тульская области и др.), Поволжья (Кировская и Пензенская области, Мордовия), Кавказа (пять республик), Урала (Оренбургская и Курганская области), Сибири (Забайкальский край и Бурятия), Дальнего Востока (Якутия, Амурская и Сахалин-

ская области, Приморье). Из-за большого количества и разнообразия регионов, сильно отличающихся по природным и социально-экономическим особенностям, трактовка их аутсайдерского положения по ИМрП является затруднительной.

Второй индекс – международной привлекательности (ИМнП) – рассчитывается аналогично предыдущему, но уже по рейтингам регионов, составленным на основе данных об эмиграционных и иммиграционных потоках. Сразу обратим внимание на то, что в числе лидеров (максимальное отклонение показателя в отрицательную область, всего 15 регионов) лишь два региона из числа лидеров по ИМрП – Ярославская и Самарская области, что говорит о большой разнице между привлекательностью с точки зрения внешней миграции и внутренней. Характерно, что по ИМнП в число лидеров не входит ни один из «особенных» регионов, а из регионов «низкой базы» – только Северная Осетия, что логично объяснить границей с «иностранной» Южной Осетией. Для данного индекса очень важно расположение относительно государственной границы и крупных международных аэропортов, так что целое созвездие из восьми регионов Центрального федерального округа (с одной стороны, недалеко от Московского авиаузла, с другой – многие на границе с Украиной) выглядит легко объяснимо. Оренбургская область и Севастополь тоже располагаются на перекрестках международных потоков. А вот Ульяновская область и Мордовия в этой части рейтинга не так очевидны.

В антирейтинге по ИМнП преобладают регионы северо-запада РФ, Сибири и Дальнего Востока, здесь же и обе столицы. Приграничность и тесные связи с соседними государствами Карелии, Ленинградской и Мурманской областей, Хабаровского и Приморского краев, Амурской области и ряда других субъектов, специфика Москвы и Санкт-Петербурга позволяют объяснить выраженное дефицитное сальдо внешних миграционных потоков. Сложнее сделать это для Кабардино-Балкарии или, например, Пермского края.

Перейдем к рейтингам по двум другим индексам – общего притяжения (ИОП – простая сумма мест по прибытиям межрегиональным и международным) и общего выталкивания (ИОВ – аналогично по данным о выбытиях). Минимальные значения ИОП (до 50 из 170 возможных), говорящие о максимальных показателях суммарной доли въезжающих (из регионов и других стран), отметим у 22 регионов. Это два «особых» региона – Калининградская область и Камчатский край. С ними в эту категорию лидеров по прибытиям попали все четыре столичных региона (Москва и Санкт-Петербург с окружающими областями), еще семь регионов центра, регионы Кавказа, Поволжья и Западной Сибири. В их числе крупные межрегиональные центры Краснодар, Самара и Новосибирск, а также оба нефтегазовых округа Тюменской области.

Аутсайдерами по ИОП (сумма мест 130 и более, всего 18 регионов) стали, помимо «особых» Крыма, Севастополя и Тувы, в первую очередь кав-

казские и сибирские регионы (Чечня, Дагестан, Калмыкия, Бурятия, Забайкалье, Иркутская область). Кроме того, в этом антирейтинге присутствуют Поволжье (Кировская область, Удмуртия и Чувашия), Урал (Пермский край и Башкирия), Дальний Восток (Якутия и Амурская область). Можно сказать, что это всё регионы либо глубинные по расположению, либо депрессивные по состоянию экономики, либо экстремальные по климату, хотя в каждом случае есть предмет для более тщательного анализа.

Наконец, рассмотрим заключительный индекс – ИОВ. В лидерах рейтинга (высокая сумма мест, т. е. относительно низкая доля выбывающих в другие регионы и в зарубежные страны) многие регионы из лидеров предыдущего показателя. Однако есть и отличия – добавляются Магаданская, Мурманская и Тамбовская области, а также Хабаровский край. В антилидерах также имеются перестановки – появляются республики Татарстан, Ингушетия и Алтай, Ивановская и Вологодская области.

Суммируя вышесказанное, предложим классификацию регионов России по миграционной привлекательности. В числе лидеров, для которых мы приняли неоднократное попадание в верхнюю часть рейтингов по четырём индексам при отсутствии в отстающих, обращает внимание доминирование центральных регионов. Это Московская, Владимирская, Тверская, Рязанская, Ярославская, Белгородская и Липецкая области. Северо-запад представляет лишь Калининградская область. Из южных регионов европейской части в лидеры попали только Краснодарский край и Северная Осетия, из поволжских – Самарская и Ульяновская области. И азиатскую часть России представляет только Новосибирская область.

Аутсайдеры, напротив, минимум дважды попадали в число отстающих и ни разу – в лидирующие. В Центральной России таких не оказалось, на северо-западе – только Коми. На юге европейской части – Калмыкия, Дагестан и Кабардино-Балкария. По одному региону из Поволжья (Кировская область) и с Урала (Пермский край). Больше всего аутсайдеров мы видим в Сибири (Иркутская область, Бурятия, Забайкальский край и Тува) и на Дальнем Востоке (Амурская и Сахалинская области, Якутия и Приморский край).

Таким образом, в середняках оказались регионы, которые субъективно вполне привлекательны, но по статистике таковыми не являющиеся: Башкортостан, Волгоградская, Калужская, Ленинградская, Воронежская, Ростовская, Свердловская, Тюменская области, Москва, Татарстан и т. д. С другой стороны, в эту же категорию попали некоторые регионы, обычно не относящиеся к желательным для переселения: Еврейская автономная область, Камчатка, Магаданская и Мурманская области, Ненецкий и Чукотский округа и т. п. Это позволяет судить, с одной стороны, о необходимости доработать предложенную методику, а также увеличить число категорий. С другой – представляется, что в такой градации есть рациональное зерно, и данную классификацию можно использовать для анализа, обоснования решений в сфере миграционной политики.

Заключение

Миграционная привлекательность для страны, региона, города является важной частью общего восприятия этой территории как собственным населением, так и другими людьми. Рассмотрение миграционной привлекательности требует, помимо обобщенного подхода, также внимания к разным категориям мигрантов. Каждая территория может использовать свои плюсы для привлечения желательного населения: столицы и крупные города, центры второго порядка и даже сельская местность имеют те или иные черты, способные увеличить поток приезжающих и удержать многих из тех, кто раздумывает над вопросом об отъезде.

Миграционная привлекательность региона рассматривается обычно либо как совокупность факторов, притягивающих и отталкивающих население (факторный подход), либо как результат влияния разных факторов в виде миграционных потоков (статистический подход). Для анализа предпочтительнее первый из этих двух подходов.

Из разных категорий мигрантов, для которых рассматривается региональная привлекательность, выделяются молодежь (в том числе выпускники вузов), работники высокой квалификации и креативный класс. Для каждой категории мигрантов в ходе разработки мер по повышению привлекательности территории необходимо учитывать специфику потребностей и предпочтений. Несмотря на возросший интерес исследователей к социальным и комплексным факторам миграционной привлекательности территории, всё же в ходе анализа обычно превалируют экономические и социально-экономические параметры территории.

Формализованная классификация регионов по миграционной привлекательности часто дает противоречивые результаты – в одну категорию могут попасть очень разные по многим существенным особенностям территории. Это еще раз подтверждает мысль о сложности анализируемого явления. Более логичными часто оказываются попытки оценить степень миграционной привлекательности, в том числе с помощью процедуры рейтингования.

Разрабатывая рекомендации для совершенствования миграционной политики, специалисты не всегда учитывают меры повышения миграционной привлекательности. При этом комплекс мер, как правило, предлагается разносторонний – сочетаются социальные, экономические и административные инструменты воздействия. Ощущается недостаток публикаций с критикой имеющегося опыта политики повышения миграционной привлекательности.

Предпринятый анализ миграционной статистики с применением интегральных показателей (рассчитывались четыре индекса) позволил выявить три основные категории регионов по их привлекательности. Некоторые результаты оказались в той или иной степени неожиданными, что вызывает необходимость продолжения исследований.

Библиография/References:

1. Василенко П.В. Типология регионов России по динамике миграционной привлекательности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2015. – № 6. – С. 21-31.
2. Васильева А.В. Классификация регионов России по уровню миграционной привлекательности методами статистического анализа // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 5. – № 10. – С. 19-27.
3. Вдовина Э.Л., Круглова А.В. Оценка миграционной привлекательности депрессивных регионов Средней России // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2019. – № 18. – С. 105-110.
4. Гильманова Г.Х. Миграционная привлекательность региона: понятие, факторы, показатели // Colloquium-journal. – 2019. – № 8-6 (32). – С. 34-37.
5. Земцов С.П., Кидяева В.М. Факторы привлекательности регионов России для мигрантов с высшим образованием // Региональные исследования. – 2020. – № 1 (67). – С. 39-52.
6. Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М. Роль привлекательности территорий в выборе внутренних мигрантов в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 12 (345). – С. 31-43.
7. Косякова И.В., Гагаринская Г.П. Миграционная привлекательность региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 12 (115). – С. 33-37.
8. Кузнецова О.В. Роль региональных властей в формировании миграционной привлекательности территории // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2011. – № 4. – С. 40-45.
9. Курушина Е.В., Петров М.Б., Дружинина И.В. Цикличность влияния характеристик привлекательности регионов на миграционные потоки // Journal of New Economy. – 2020. – Т. 21. – № 3. – С. 91-111.
10. Логинова Л.В. Формирование миграционной привлекательности региона в условиях сокращения численности трудовых ресурсов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 6 (113). – С. 203-211.
11. Нурмухаметова Л.А. Привлекательность Республики Башкортостан для трудовых мигрантов // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2015. – № 6. – С. 24-27.
12. Тюрина А.Г. Статистический анализ дифференциации муниципальных районов по уровню миграционной привлекательности // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2019. – № 2-2. – С. 109-112.
13. Чернышев К.А. Миграционные процессы и миграционная политика в депрессивном регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 45. – С. 56-60.
14. Carlino Gerald & Saiz, Albert. (2019). Beautiful city: Leisure amenities and urban growth. Journal of Regional Science. – №59. –

doi:10.1111/jors.12438.

15. Champion, Tony. (2012). Testing the return migration element of the 'escalator region' model: An analysis of migration into and out of south-east England, 1966-2001. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. – № 5. – P.255-270. doi:10.1093/cjres/rsr045.

16. Karlsson V. (2013). Interregional Migration and Transportation Improvements in Iceland. *International Regional Science Review*. – №38. – doi:10.1177/0160017613496631.

17. Korel I., Korel L.V. (2015). Modern contrasts in Russia's interregional migration. *Regional Research of Russia*. – 5.–P.137-154. doi: 10.1134/S2079970515020057.

18. Lim, J., Lee, C., Kim, E. (2015). Contributions of human capital investment policy to regional economic growth: an interregional CGE model approach. *Ann. Reg. Sci.* – №55. – P.269-287. – doi: 10.1007/s00168-015-0690-0.

19. Mkrtchyan N.V. (2019). Regional Capitals of Russia and Their Suburbs: Specifics of the Migration Balance. *Reg. Res. Russ.* – №9. – P.12–22. – Doi:https://doi.org/10.1134/S2079970519010076.

20. Vossen D., Sternberg R., Alfken, Ch. (2019). Internal migration of the 'creative class' in Germany. *Regional Studies*. – №53. – P.1-12. – doi:10.1080/00343404.2019.1566699.

1. Vasilenko P.V. (2015) Tipologija regionov Rossii po dinamike migratsionnoj privlekatel'nosti [Typology of Russian regions by dynamics of migration attractiveness] // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye i fiziko-matematicheskiye nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series: Natural and mathematical sciences]. – № 6. – P. 21-31. (In Russ.)

2. Vasil'eva A.V. (2017) Klassifikatsija regionov Rossii po urovnju migratsionnoj privlekatel'nosti metodami statisticheskogo analiza [Classification of Russian regions by the level of migration attractiveness using methods of statistical analysis] // *Ekonomika i upravlenije: problemy, reshenija* [Economics and management: problems, solutions]. – № 10. – P. 19-27. (In Russ.)

3. Vdovina E.L., Kruglova, A.V. (2019) Otsenka migratsionnoj privlekatel'nosti depressivnyh regionov Srednej Rossii [Assessment of the migration attractiveness of deprived regions of Central Russia] // *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo* [Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. – № 18. – P. 105-110. (In Russ.)

4. Gilmanova G.H. (2019) Migratsionnaja privlekatel'nost' regiona: ponjatije, faktory, pokazateli [Migration attractiveness of a region: notion, factors, indicators] // *Colloquium-journal*. – № 8-6 (32). – P. 34-37. (In Russ.)

5. Zemtsov S.P., Kidjaeva, V.M. (2020) Faktory privlekatel'nosti regionov Rossii dlja migrantov s vysshim obrazovaniem [Factors of attractiveness of

Russian regions for migrants with higher education] // Regional'nyje issledovanija [Regional Studies]. – № 1 (67). – P.39-52. (In Russ.)

6. Ishnazarov D.U., Ishnazarova Z.M. (2016) Rol' privlekatel'nosti territorij v vybore vnutrennih migrantov v Rossii [The role of territorial attractiveness in the decision of internal migrants in Russia] // Natsional'nyje interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]. – № 12 (345). – P. 31-43. (In Russ.)

7. Kosjakova I.V., Gagarinskaja G.P. (2019) Migratsionnaja privlekatel'nost' regiona [Migration attractiveness of a region] // Nauka i obrazovanije: hozjajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenije [Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management]. – № 12 (115). – P. 33-37. (In Russ.)

8. Kuznetsova O.V. (2011) Rol' regional'nyh vlastej v formirovanii migratsionnoj privlekatel'nosti territorii [The role of regional authorities in shaping the migration attractiveness of the territory] // Izvestija Akademii upravlenija: teorija, strategii, innovatsii [Proceedings of the Academy of Management: Theory, Strategy, and Innovation]. – № 4. – P. 40-45. (In Russ.)

9. Kurushina E.V., Petrov M.B., Druzhinina, I.V. (2020) Ciklichnost' vlijanija harakteristik privlekatel'nosti regionov na migratsionnyje potoki [Cyclicality of the influence of regional attractiveness characteristics on migration flows] // Journal of New Economy. – № 3. – P. 91-111. (In Russ.)

10. Loginova L.V. (2016) Formirovanije migratsionnoj privlekatel'nosti regiona v uslovijah sokrashhenija chislennosti trudovyh resursov [Shaping the migration attractiveness of a region under shrinking workforce] // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. – № 6 (113). – P. 203-211. (In Russ.)

11. Nurmuhametova L.A. (2015) Privlekatel'nost' Respubliki Bashkortostan dlja trudovyh migrantov [Attractiveness of the Republic of Bashkortostan for labor migrants] // Novaja nauka: Opyt, traditsii, innovatsii [The New Science: Experience, Traditions, and Innovations]. – № 6. – P. 24-27. (In Russ.)

12. Tjurina A.G. (2019) Statisticheskij analiz differentsiatsii munitsipal'nyh rajonov po urovnju migratsionnoj privlekatel'nosti [Statistical analysis of differentiation in municipal districts by the level of migration attractiveness] // Nauka XXI veka: aktual'nyje napravlenija razvitija [Science of the XXI Century: current directions of development]. – № 2-2. – P. 109-112. (In Russ.)

13. Chernyshov K.A. (2013) Migratsionnyje protsessy i migratsionnaja politika v depressivnom regione [Migration processes and migration policy in a deprived region] // Regionalnaja ekonomika: teorija i praktika [Regional Economy: Theory and Practice]. – № 45. – P. 56-60. (In Russ.)